WILSON
ANNEX
S417
.C44
V42
1905

PROFESSOR IL'IA NIKITICH
CHERNOPIATOV

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

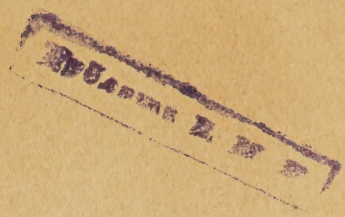
ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

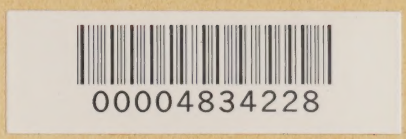
Wilson Annex

S 417
.C 44
V 42
1905

0-13B

~~2163.~~





This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513
Rev. 1/84

29784

Т. К. Вяземскій
Пр.-Доц. Московскаго Университета.

ПРОФЕССОРЪ
Илья Никитичъ
ЧЕРНОПЯТОВЪ.

(*Очеркъ его жизни и дѣятельности*)

1822 † 1879.

Съ приложеніемъ фототипіи.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
№

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.
1905.

В Библіотеку Москов. Археологич. Института

Т. К. Вяземскій
Пр.-Доц. Московскаго Университета.

Wilson Annex
S417
.C44
V42
1905

ПРОФЕССОРЪ
Илья Никитичъ
ЧЕРНОПЯТОВЪ.

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

(*Очеркъ его жизни и дѣятельности*)

1822 † 1879.

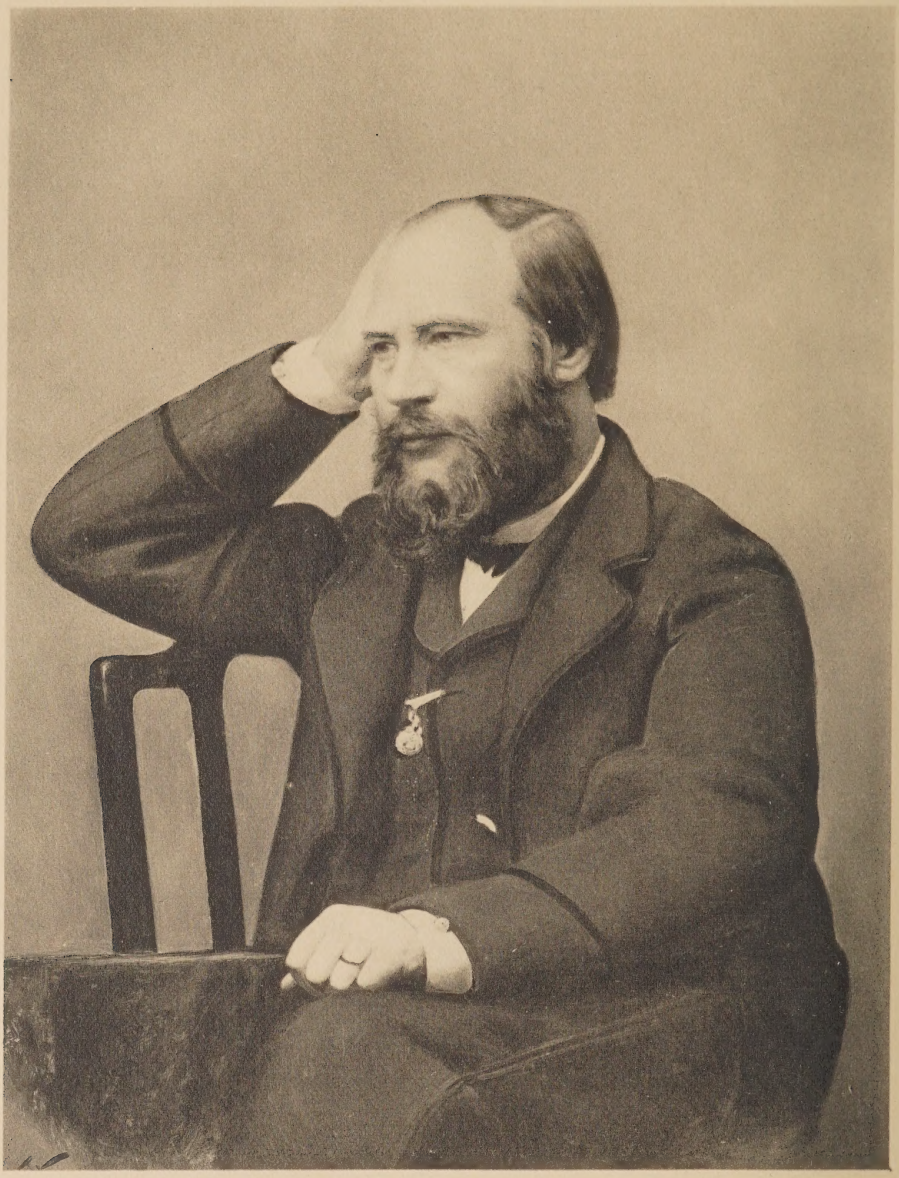
Съ приложеніемъ фототипіи.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
№

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.
1905.

Дозволено цензурою. Москва, 27-го апрѣля 1905 г.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
№.....



Профессоръ Николай Чернышевскій

Проф. И. Н. Чернопятовъ.

(КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ ЕГО КОНЧИНЫ).

Знакомясь съ недавно вышедшей изъ печати книгою: „*Родъ дворянъ Чернопятовыхъ*“, принадлежащей перу В. И. Чернопятова, мы не встрѣчаемъ здѣсь громкихъ именъ тѣхъ общественныхъ дѣятелей высокаго ранга, плодотворная дѣятельность которыхъ у насъ какъ-то совпадала не рѣдко съ паралельнымъ развитіемъ прогрессивнаго оскудѣнія центра и упокоенія просвѣщенія. Въ этомъ родѣ также нѣтъ и такихъ дѣятелей, съ именемъ которыхъ связано было бы какое-нибудь громкое открытіе въ области чистаго знанія, или плодотворнаго техническаго примѣненія открытыхъ уже истинъ къ потребностямъ повседневной жизни.

Но среди лицъ, принадлежашихъ къ названному роду, есть одинъ человѣкъ, жизнь и дѣятельность котораго я все же хотѣлъ бы сдѣлать предметомъ своего біографическаго очерка. Все содержаніе жизни этого человѣка сосредоточилось около двухъ основныхъ задачъ: пріобрѣтеніе наивозможно большаго запаса знаній и примѣненіе ихъ на пользу родины. Кромѣ того дѣятельность этого человѣка была пріурочена къ такому учрежденію, какова Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія: онъ вмѣстѣ съ другими своими коллегами, еще ранѣе ея открытія, работалъ надъ созданіемъ внутренней ея организаціи, и потомъ своимъ участіемъ, какъ профессоръ, содѣйствовалъ такой громкой извѣстности, которую получило это образовательное учрежденіе среди русскаго Общества.

Имя этого человѣка—Илья Никитичъ Чернопятовъ, профессоръ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи.

Нельзя сказать, чтобы судьба благопріятствовала съ первыхъ же шаговъ его сознательной жизни осуществленію присущей юношѣ любознательности и его склонностямъ. Отецъ его — Никита Васильевичъ, по профессіи—военный (какъ и большинство членовъ древняго рода Чернопятовыхъ) былъ дважды женатъ и имѣлъ семь дѣ-

тей. Отъ второй жены, когда Никитѣ Васильевичу было около 60 лѣтъ, родился 17-го іюля 1822 года седьмой и послѣдній членъ семьи И. Н. Ч. Какъ прошли дѣтскіе годы И. Н., мы не знаемъ, также мало знаемъ и объ обстоятельствахъ жизни имѣвшихъ мѣсто въ юношескіе годы его жизни. Одно точно извѣстно, что бѣдность была неразлучною спутницею его гимназическихъ лѣтъ. Онъ долженъ былъ зарабатывать себѣ деньги уроками. Насколько велика была нужда, видно изъ того, что квартирой для него былъ уголъ въ передней, понимая это въ точномъ смыслѣ словъ. Но несмотря на эти неблагопріятныя условія, занятія его въ Тульской гимназіи шли успѣшно. Юношѣ уже рисуется перспектива студенческихъ занятій и въ будущемъ свободная врачебная дѣятельность. Отсутствіе средствъ не парализовало его стремленій. По окончаніи курса въ гимназіи, онъ открываетъ небольшую школу грамоты въ г. Тулѣ. Скопивъ себѣ нѣсколько десятковъ рублей, онъ чрезъ годъ отправляется въ С.-Петербургъ и поступаетъ въ медико-хирургическую Академію. Но борьба за существованіе оставила уже свой слѣдъ въ формировавшемся еще организмѣ, что скоро и сказалось среди неблагопріятныхъ климатическихъ условій сѣверной столицы и среди удушливыхъ помѣщеній анатомическихъ театровъ и лабораторій: появились кровохарканія. Положеніе дѣла было, повидимому, настолько серьезно, что оно заставило его покинуть Петербургъ, послѣ полугодового въ немъ пребыванія. Но это не повліяло опять-таки на его желаніе получить высшее образованіе. Очевидно нужно было перемѣнить только географическую широту и душную обстановку и связанное съ нею спеціальное занятіе. Онъ рѣшился стать ближе къ природѣ и посвятить себя изученію Агрономіи. Въ это время находящееся въ Могилевской губерніи Горыгорѣцкое земледѣльческое училище только что было преобразовано: при немъ создано было *училище высшаго разряда* (переименованное въ 1848 г. въ Институтъ), куда могли поступать дѣти только дворянъ и духовныхъ лицъ, окончившія курсъ гимназій. Сюда-то направился И. Н. Ч., что окончательно и опредѣлило будущую его карьеру. Занятія шли крайне успѣшно. На послѣднемъ курсѣ ученикамъ было объявлено, что лучшій изъ нихъ по успѣхамъ и способностямъ будетъ посланъ на казенный счетъ за границу. Это было причиною ожесточеннаго соревнованія между учениками. И. Н. Ч. смѣло и настойчиво стремился къ осуществленію возникшаго и у него, среди другихъ товарищей, желанія расширить кругъ своихъ знаній поѣздкой за границу. Но его слабый, пови-

---

[1]) Въ селѣ Головинѣ, Одоевскаго уѣзда, Тульской губ.

димому, организмъ сдѣлалъ ему второе предостереженіе противъ „вредныхъ“ увлеченій знаніемъ: у него передъ выпускными экзаменами появилась какая-то болѣзнь глазъ, которая лишила его возможности читать. Надежда его на заграничную поѣздку пошатнулась. Онъ уже не являлся для сотоварищей опаснымъ конкурентомъ, что въ свою очередь послужило причиною того, что онъ могъ свободно слушать готовящихся къ урокамъ и экзаменамъ. Этого однако было вполнѣ достаточно, чтобы онъ не только кончилъ курсъ (въ 1846 году), но кончилъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ, съ званіемъ Агранома.

По распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ онъ былъ командированъ, въ томъ же году на одинъ годъ въ Остзейскія губерніи для практическаго изученія сельскаго хозяйства. Затѣмъ, по возвращеніи изъ Остзейскаго края, И. Н. Ч. занимался, въ составѣ комиссіи, осушкою болотъ въ собственномъ Его Величества имѣніи „Царская Славянка“. Въ январѣ 1848 года онъ былъ командированъ отъ М. Г. И. за границу „для усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ“. Здѣсь сначала онъ слушалъ въ теченіе года лекціи въ Эльденской Академіи, а потомъ въ теченіе двухъ лѣтъ, будучи хорошимъ знатокомъ европейскихъ языковъ, путешествовалъ по Германіи, Италіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Англіи, осматривая и изучая образцовыя хозяйства и работы по устройству орошенія, осушенія и по добыванію торфа. По возвращеніи въ Россію, въ декабрѣ 1850 г., былъ прикомандированъ для спеціальныхъ занятій къ Ученому Комитету М. Г. И. Въ 1851 г. назначенъ помощникомъ Управляющаго Казанскою учебною фермою. Въ 1852 г. И. Н. Ч. былъ вызванъ, по распоряженію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ С.-Петербургъ для занятія кафедры сельскаго хозяйства въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, а въ 1859 году утвержденъ наставникомъ-наблюдателемъ по естественнымъ наукамъ въ томъ же Институтѣ. Таковы главные моменты въ служебной дѣятельности И. Н. Ч. Теперь для болѣе полной оцѣнки значенія его дѣятельности за указанный періодъ времени воспользуемся помимо упомянутыхъ данныхъ формулярнаго списка другимъ болѣе важнымъ документомъ.

Уже въ инструкціи, данной И. Н. Ч. при его заграничной командировкѣ, читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Въ отношеніи къ практическому изученію искусственнаго луговодства, Г. Чернопятовъ долженъ постоянно имѣть въ виду, что посылка его за границу имѣетъ цѣлью распространеніе въ Россіи этой, совершенно новой вѣтви хозяйства, что по возвращеніи въ Россію ему предстоитъ заниматься и передавать другимъ не только ученую,

но и ремесленную сторону предмета, ибо успѣхъ устройства искусственнаго орошенія, зависитъ сколько отъ вѣрности теоретическаго расчета, столько же и отъ тщательнаго и прочнаго исполненія всѣхъ нужныхъ работъ. Поэтому Г. Чернопятову вмѣняется въ обязанность принимать самому участіе во всѣхъ работахъ устройства орошеній и изучать въ подробности всѣ части сего искусства".

„Для разработки торфа въ обширномъ видѣ и превращенія торфяныхъ мѣстъ въ луга и пашни необходимо посѣтить Гольштинію"...

Эта программа точно имъ была выполнена. Дѣйствительно, онъ не только изучилъ на мѣстѣ всѣ техническія особенности трактуемыхъ производствъ, но и поставилъ своею задачею ознакомить съ ними образованную часть Русскаго Общества. Но все, что вышло изъ-подъ его пера относительно этихъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства, не было написано ad hoc. Эти работы появились въ печати не тотчасъ по возвращеніи изъ-за границы, а гораздо позже. Очевидно, что къ своей задачѣ онъ относился строго, съ полнымъ сознаніемъ всей отвѣтственности за послѣдствія отъ проведенія того или другого взгляда, а какъ ему удалось выполнить эту задачу,—увидимъ изъ данныхъ критики спеціальной современной ему литературы. Первою его печатною работою было:

1857. Руководство къ торфяному хозяйству 8⁰. 2 ненум. + +154+1 ненум. съ 72 рис. въ текстѣ СПБ.

„Ни одно изъ производствъ не обращало на себя въ послѣднее время такого вниманія со стороны техниковъ и хозяевъ, какъ торфяное производство. Ни по какому предмету не было взято во Франціи и Германіи столькихъ привиллегій, и не было писано такъ много въ техническихъ журналахъ, какъ по торфяному дѣлу". Но въ русской литературѣ не было ни одной работы, которая удовлетворяла бы современному положенію вопроса. Потребность же въ хорошемъ руководствѣ настолько была ощутительна, что министерство государственныхъ имуществъ въ 1855 году назначило особую премію за подобное руководство. Но представленныя сочиненія оказались ниже всякой критики. Наконецъ въ 1857 г. появилось руководство И. Н. Ч. Какъ видимъ своею работою авторъ хотѣлъ удовлетворить запросу времени [1]). Изъ первыхъ же страницъ

[1]) Департаментъ Сельскаго Хозяйства еще въ 1852 году обращался къ И. Н. Ч. съ предложеніемъ „составить въ возможной скорости и напечатать пространное руководство къ добыванію торфа, приготовленію и употребленію его въ топливо и къ устройству для сего печей". Это предложеніе, именно Чернопятову,

руководства мы узнаемъ, что матеріаломъ для его составленія послужили личныя наблюденія автора, произведенныя имъ при осмотрѣ торфяныхъ болотъ, разрабатываемыхъ въ остзейскихъ провинціяхъ, а также въ окрестностяхъ Москвы и С.-Петербурга, и во время его трехлѣтняго путешествія по Западной Европѣ, предпринятаго съ цѣлью изученія торфяного производства.

Посмотримъ, какъ онъ справился съ поставленною имъ самому себѣ задачею. Приведемъ мнѣніе того же автора, у котораго я взялъ только что приведенныя строки, изъ его обширной работы, появившейся черезъ три года послѣ выхода въ свѣтъ работы И. Н. Ч. (Обозрѣніе торфяного производства въ новѣйшее время. Н. С. — „Сельское Хозяйство". Журналъ Имп. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства. 1860. № 7, 9, 10, 11).

„Руководство къ торфяному хозяйству агронома Ч. безспорно есть доселѣ лучшее сочиненіе въ этомъ родѣ на русскомъ языкѣ" (№ 7, стр. 24). „Указавъ на нѣкоторые недостатки, встрѣчающіеся въ руководствѣ г. Ч., мы должны однако въ заключеніе повторить наше мнѣніе, что оно составляетъ у насъ и до сихъ поръ наиболѣе подробное и обстоятельное практическое руководство къ торфодобыванію. Лучшею похвалою для г. Чернопятова служитъ ему тотъ фактъ, что нѣкоторые хозяева, имѣя подъ рукою только одну его брошюру, могли устроить у себя весьма порядочную разработку торфа" (№ 7, стр. 26).

1861. Руководство къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій. 6 ненум. + XII + 333 + 1 ненум. 8⁰. Спб.

Отдѣльно изданъ: *Атласъ проектовъ и чертежей къ Руководству по орошенію разныхъ земельныхъ угодій.* In folio: XVI листовъ чертежей и 1 листъ объясненій.

„Занимаясь наукою сельскаго хозяйства и изучивъ практически, во время трехлѣтняго пребыванія моего за границей, дѣло ирригаціи, во всѣхъ извѣстныхъ ея видахъ, я рѣшился, говоритъ И. Н. Ч., ознакомить съ нею русскихъ хозяевъ и въ издаваемомъ нынѣ сочиненіи изложилъ собранныя мною за границею наблюденія и замѣчательные опыты, по части искусственнаго орошенія полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій, примѣнивъ изученные мною за границею правила и пріемы, сколько возможно, къ мѣстнымъ условіямъ русскаго сельскаго хозяйства".

мотивируется тѣмъ, что „Вы,—какъ говорится въ официальной бумагѣ,—еще недавно изучали практически торфяное производство за границею и написали основательное разсужденіе подъ названіемъ: „о способахъ добыванія торфа и обращенія болотныхъ мѣстъ въ паханныя поля и луговыя угодья", то могли бы составить и требуемое нынѣ г. Министромъ руководство".

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ этого сочиненія появился въ спеціальной литературѣ рядъ критическихъ очерковъ. Я позволю себѣ привести одну дословную выписку.

„Г. Чернопятовъ, авторъ извѣстнаго сочиненія о торфѣ, даритъ нынѣ отечественную публику нашу новымъ трудомъ своимъ объ орошеніи. Сочиненіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія хозяевъ, какъ полное руководство къ ирригаціи, которая, если теперь еще и не по силамъ нашимъ хозяевамъ, по малой цѣнности продуктовъ, то со временемъ должна будетъ занять свое мѣсто въ ряду другихъ улучшеній земледѣлія".

...„Предметъ этотъ еще такъ новъ, литература наша такъ еще бѣдна сочиненіями объ немъ, что намъ остается только благодарить автора за желаніе ознакомить насъ съ этимъ интереснымъ предметомъ, притомъ такъ научно, такъ подробно, такъ добросовѣстно, какъ онъ это сдѣлалъ.—Имп. Вол. Эконом. Общество содѣйствовало автору къ изданію этой книги денежнымъ пособіемъ, а мы отъ души желаемъ ей распространенія".

(„Сельское Хозяйство". Журналъ при Имп. Моск. Обществѣ Сельскаго Хозяйства. 1860 г. № 12. Отдѣлъ Библіографіи: стр. 23—25).

Аналогичный отзывъ мы находимъ и въ „Трудахъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества" (1861 г. № 3, Библіографія: стр. 87—95).

Экземпляръ этого сочиненія чрезъ Министра Г. И. былъ поднесенъ Государю, и И. Н. Ч. пожалованъ былъ брилліантовымъ перстнемъ въ 500 р., а на покрытіе издержекъ по изданію сочиненія ему было выдано 1000 р..

31-го октября 1861 года Имп. Вольное Экономическое Общество въ торжественномъ общемъ собраніи опредѣлило: „преподавателю сельскаго хозяйства Ильѣ Никитичу Чернопятову назначить завѣщанную бывшимъ членомъ Общества барономъ Шпекъ-Штернбургомъ премію въ 150 рублей за сочиненіе „Руководство къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій", представленное имъ на конкурсъ по предложенной Обществомъ, согласно волѣ завѣщателя, задачѣ о сельскомъ хозяйствѣ вообще или одной изъ главныхъ его отраслей, въ примѣненіи къ Россіи".

Таковы два первыхъ крупныхъ произведенія И. Н. Ч. Они создали ему почетное имя и окончательно опредѣлили его судьбу.

Въ 1860 г. Имп. Вольное Экономическое Общество избрало его членомъ комиссіи экспертовъ по произведеніямъ полеводства и луговодства на выставкахъ. Въ этомъ же году отъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества онъ получилъ похвальный листъ

за представленное на выставку произведеній сельскаго хозяйства и промышленности собраніе овощей.

Въ 1861 году, 28 февраля, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ избралъ И. Н. Ч. своимъ членомъ-корреспондентомъ, а 27 марта того же года онъ былъ избранъ членомъ въ комиссію для составленія списка тѣмъ русскимъ произведеніямъ, орудіямъ и машинамъ, которыя слѣдуетъ выписать для музея сельскихъ произведеній. 6-го мая 1861 года И. Н. Ч. опредѣленъ помощникомъ завѣдывающаго сельскохозяйственнымъ музеемъ. За особенно ревностное и отчетливое исполненіе порученій ученаго комитета, а также за дѣятельное участіе въ выше указанной комиссіи и комиссіи для разсмотрѣнія сочиненій, поступившихъ на объявленный ученымъ комитетомъ конкурсъ по счетоводству, И. Н. Ч., по предложенію комитета, награжденъ 2-го ноября 1862 года малою золотою медалью.

1863-мъ годомъ заканчивается дѣятельность И. Н. Ч. въ С.-Петербургѣ. Отнынѣ всѣ его силы посвящаются на служеніе новому высшему образовательному учрежденію, созданному въ Москвѣ. Этотъ періодъ обнимаетъ собою время съ 1863 года по 1879-й годъ.

* * *

Въ 1863 году И. Н. Ч. представилъ въ Императорскій Московскій Университетъ свою магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ:

Объ овечьей шерсти. — Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства. 8°. 6 ненум.+II+149+4 ненум. съ 3 тбл. рис. СПБ.

„Шерсть составляетъ продуктъ чрезвычайно важный для Россіи какъ по внутреннему потребленію его, такъ и по сбыту за границу. Ни одно государство Западной Европы не въ состояніи производить шерсть такъ дешево, какъ Россія; потому что тамъ капитальная цѣнность земель, съ которою такъ тѣсно связано производство шерсти, несравненно выше, нежели въ Россіи, располагающей обширными и богатыми пастбищами для овецъ. Но при всемъ богатствѣ такихъ естественныхъ условій мы, по недостатку раціональнаго веденія этого дѣла, не только не можетъ снабжать другія государства хорошею шерстью, но даже сами крайне нуждаемся въ ней и получаемъ ее изъ-за границы“.

Какъ же помочь горю?

„Успѣшное занятіе овцеводствомъ, съ цѣлью полученія шерсти, составляющей важный предметъ сельскохозяйственной и ма-

нуфактурной промышленности, обусловливается основательнымъ знакомствомъ съ научною, такъ сказать, стороною этого животнаго продукта. Изученіе строенія и отправленія органовъ, производящихъ шерстяной волосъ, а также наблюденіе перемѣнъ, происходящихъ въ немъ отъ образовательныхъ силъ самого животнаго и отъ вліянія внѣшнихъ условій,—вотъ научныя стороны избраннаго мною дѣла".

12-го іюля того же 1863 года онъ опредѣленъ профессоромъ по кафедрѣ Зоотехніи въ Петровскую Земледѣльческую и Лѣсную Академію. Для того же, чтобы онъ могъ „многосторонне ознакомиться съ наукою скотоводства, какъ со стороны ученой, такъ и въ особенности со стороны современнаго положенія практики по сему предмету" онъ былъ командированъ съ означенною цѣлью, до открытія Академіи, приблизительно на время до полутора лѣтъ, въ Англію, Германію, Францію Бельгію и Швейцарію. По возвращеніи изъ-заграницы, дѣятельность И. Н. Ч. переносится всецѣло въ Москву. Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія, куда онъ назначенъ былъ профессоромъ, еще не была открыта. Внутренней организаціи этого образовательнаго учрежденія и его процвѣтанію онъ и посвятилъ остальныя 15 лѣтъ своей трудовой жизни.

Онъ постоянный участникъ во всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта Академіи, которыя до ея открытія были почти еженедѣльныя. Просматривая протоколы этихъ засѣданій Совѣта, мы находимъ, что И. Н. Ч. не только постоянно на нихъ присутствуетъ, но и принимаетъ самое живое участіе въ осуществленіи намѣченныхъ вопросовъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ (18 xi/$_{29}$ 66—18 xi/$_{22}$ 69 г.) онъ состоитъ членомъ Хозяйственнаго Комитета, число ежегодныхъ засѣданій котораго колеблется отъ 50 до 60. Онъ избирается ежегодно въ цѣлый рядъ комиссій [1]) для болѣе детальной разработки различныхъ вопросовъ, порождаемыхъ жизнію Академіи и ея отношеніями къ обществу и различнымъ административнымъ Вѣдомствамъ. Особенно было отвѣтственно предъ Академіей и Обществомъ его участіе въ комиссіяхъ по выбору профессоровъ на вакантныя кафедры. Когда былъ поднятъ вопросъ о необходимости имѣть Петровской Академіи свой собственный органъ печати, то для предварительной разработки была избрана особая комиссія, въ составъ которой вошелъ также И. Н. Ч.

---

[1]) См. Журналы засѣданій Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи: 18 ix/$_{1}$ 65, 18 i/$_{29}$ 66, 18 iii/$_{17}$ 66, 18 viii/$_{25}$ 66, 18 ix/$_{10}$ 66, 18 xi/$_{29}$ 66, 18 x/$_{7}$ 67, 18 i/$_{24}$ 68, 18 ii/$_{16}$ 68, 18 xi/$_{23}$ 68, 18 x/$_{18}$ 69, 18 xi/$_{1}$ 69, 18 xi/$_{22}$ 69, 18 v/$_{8}$ 70, 18 ii/$_{27}$ 71, 18 ii/$_{12}$ 72, 18 v/$_{27}$ 72, 18 ii/$_{10}$ 73, 18 x/$_{19}$ 74, 18 ix/$_{9}$ 75, 18 iv/$_{16}$ 76, 18 ii/$_{21}$ 76.

Такъ какъ онъ былъ назначенъ профессоромъ по кафедрѣ Зоотехніи, то понятно, съ какою заботливостью онъ долженъ былъ относиться къ устройству учебныхъ пособій. На первомъ планѣ здѣсь долженъ быть поставленъ зоотехническій кабинетъ.

На второмъ же засѣданіи (18 VIII/5 65) Совѣта только что открывшейся Академіи было постановлено: „просить Департаментъ Сельскаго Хозяйства сдѣлать распоряженіе о предоставленіи Академіи всѣхъ пособій упраздняемой въ С.-Петербургѣ Лѣсной Академіи, которыя окажутся годными къ употребленію, въ томъ числѣ орнитологическаго и энтомологическаго собраній г. Бульмеринга находящихся въ Лысенскомъ учебномъ лѣсничествѣ. Для принятія всѣхъ этихъ собраній назначитъ проф. Чернопятова, по полученіи отвѣта изъ Департамента Сельскаго Хозяйства".

Благодаря непрерывнымъ заботамъ объ обогащеніи зоотехническаго кабинета все новыми и новыми приборами и коллекціями, что видно изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Академіи, кабинетъ этотъ къ 1 янв. 1879 года (т. е., за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти И. Н. Ч.) достигъ такого богатства, что насчитывалъ уже 3030 предметовъ, записанныхъ въ инвентарной книгѣ подъ 558 нумерами.

Въ 1870 году проф. Чернопятовъ вноситъ въ Совѣтъ Академіи проектъ устройства при Академіи двухъ новыхъ заведеній: рыборазводнаго и учебнаго шелководнаго (журналъ засѣданія 18 II/28 70 г.). Затѣмъ вскорѣ (18 III/21 70 г.) вмѣстѣ съ проф. А. И. Бабухинымъ вноситъ онъ въ Совѣтъ болѣе детальный проектъ устройства рыборазводнаго заведенія. Оба проекта были приняты и въ теченіе того же 1870 г. (см. Годичный Актъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, стр. 20—21) оба заведенія были устроены. Различные сорта шелковицы, которые были ранѣе посажены, давали не только кормъ для червей, но и давали возможность производить сравнительные опыты выкормки червей листьями разныхъ сортовъ шелковицы. Въ слѣдующемъ году уже было получено 7 фунтовъ коконовъ. Точно такъ же въ теченіе лѣта 1870 года устроено было заведеніе для искусственнаго разведенія болѣе цѣнныхъ сортовъ рыбъ, живущихъ въ чистой, холодной и проточной водѣ. Для достиженія сказанной цѣли потребовалось устройство довольно сложнаго аппарата со многими регуляторами и холодильниками. Это заведеніе даже постороннихъ лицъ настолько заинтересовало, что проф. Чернопятовъ въ 1871 г. прочиталъ для публики демонстративную лекцію.

Теперь ознакомимся съ дѣятельностью И. Н. Ч., какъ профессора.

Онъ читалъ четыре часа въ недѣлю: зоогигіену, общее ско-

товодство, разведеніе домашнихъ животныхъ, птицъ и прѣсноводныхъ рыбъ, пчеловодство и шелководство.

Кромѣ лекцій *въ аудиторіи*, въ послѣобѣденное время читались демонстративныя лекціи, сопровождающіяся практическими занятіями со студентами: а) *въ зоотехническомъ кабинетѣ*, гдѣ объяснялись всѣ его коллекціи по разнымъ предметамъ и затѣмъ студенты занимались, въ теченіе всего весенняго семестра, по четыре часа въ недѣлю, изученіемъ шерстовѣдѣнія по коллекціямъ шерстей, имѣющимся въ этомъ кабинетѣ; б) *на скотномъ дворѣ Академической фермы*, гдѣ объяснялись: способы воспитанія и содержанія домашнихъ животныхъ и уходъ за ними, способы храненія молока и молочныхъ продуктовъ и т. д. Сверхъ того на той же фермѣ читались лекціи по экстеріеру домашнихъ животныхъ; в) *въ рыборазводномъ заведеніи*, гдѣ объяснялись главныя манипуляціи по искусственному размноженію прѣсноводныхъ рыбъ; г) на *пчелиной пасѣкѣ*, которая, по величинѣ своей и разнообразію системъ ульевъ, даетъ возможность вполнѣ познакомить желающихъ съ практическою стороною пчеловодства и показать въ примѣненіи правила ухода за пчелами и д) въ *шелководнѣ*, гдѣ объяснялся студентамъ весь ходъ выкормки шелковичныхъ червей, который они могли потомъ сами прослѣдить на выкармливавшихся тамъ разныхъ породахъ шелкопряда.

Кромѣ того читались демонстративныя лекціи въ Москвѣ, въ Политехническомъ музеѣ, для ознакомленія студентовъ съ препаратами, машинами и орудіями по зоотехніи, которыхъ нѣтъ въ зоотехническомъ кабинетѣ Академіи.

Таковъ ходъ академическихъ занятій И. Н. Ч., какъ профессора. Эти данныя взяты мною изъ одного изъ отчетовъ Академіи.

Но этимъ не исчерпывается вся программа его занятій со студентами. Начиная съ 1870 года устанавливаются его агрономическія путешествія со студентами въ теченіе лѣтнихъ каникулярныхъ мѣсяцевъ (іюнь—іюль) по различнымъ губерніямъ. Были осмотрѣны образцовыя хозяйства въ губерніяхъ: Московской, Орловской, Тульской и Тверской—въ 1870 г.; Тверской и Тульской—въ 1872 г.; — Тверской, Кіевской, Черниговской, Волынской, Подольской, Харьковской и Бессарабской области — въ 1873 г.; въ 1874 г.: по Тульской и Московской губ.; въ 1875 г.: по Московской, Смоленской и Тверской; въ 1876 г.: по Саратовской губ.; въ 1877 г. по Московской губ.

Въ 1868 г. (съ 15-го іюня по 1-е августа) получилъ командировку при денежномъ пособіи отъ Академіи въ южную Россію для изученія степного хозяйства и мѣстныхъ породъ скота, (протоколы засѣданія Совѣта Академіи: 18^{IV}/27 68 и 18^{VI}/22 68 г.).

Въ 1869 г. хлопочетъ о лѣтней командировкѣ за границу и сѣверную Россію для изученія скотоводства. Послѣднюю поѣздку предпринимаетъ по предложенію Импер. Моск. Общ. сельскаго хозяйства (18IV/12 69).

* * *

Послѣ Петровской Академіи, второе учрежденіе, которому И. Н. Ч. посвящалъ постоянно свое вниманіе и свой практическій опытъ, было Имп. Моск. общество сельскаго хозяйства.

Начиная съ 1867 г. онъ состоялъ постояннымъ членомъ комиссіи экспертовъ на выставкахъ телятъ, устраиваемыхъ (по два раза въ году) Комитетомъ скотоводства въ Москвѣ. Отчеты экспертизъ помѣщались въ журналѣ: „Русское Сельское Хозяйство“ за соотвѣтственные годы. На этихъ выставкахъ онъ имѣлъ обыкновеніе читать публичныя лекціи: „изъ экстеріера телятъ“.

Въ 1868 г. Комитетъ Скотоводства для изученія молочнаго хозяйства въ имѣніи Н. Сѣрова (въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губ.) отправилъ экспедицію въ лицѣ: І. К. Шатилова, И. Н. Черноятова, Н. В. Верещагина и А. А. Рихтера. Результаты изученія изложены въ „Журналѣ Имп. Моск. Общества сельскаго хозяйства“ за тотъ же годъ.

Въ 1869 г. Имп. Моск. Общество сельскаго хозяйства избрало его своимъ депутатомъ для присутствованія на предположенной съ 1-го октября первой всероссійской выставкѣ рогатаго скота въ Петербургѣ и для участія въ трудахъ экспертной комиссіи. На этой выставкѣ имъ была прочитана въ присутствіи Великаго Князя демонстративная лекція. Интересъ, ею возбужденный среди многочисленныхъ слушателей, былъ такъ великъ, что она подробно была изложена на страницахъ повседневной прессы (см. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1869 г., № 277).

Въ 1870 г., по постановленію (18IV/24 70 г.) Имп. Моск. Общ. сельскаго хозяйства былъ избранъ депутатомъ Общества на Харьковской выставкѣ мериносовъ.

За такую полезную дѣятельность по Комитету Скотоводства Имп. Моск. Общество сельскаго хозяйства въ своемъ засѣданіи 20-го марта 1877 года присудило И. Н. Ч. большую золотую медаль.

---

[1]) „Русское Сельское Хозяйство“, 1870 г. № 6, стр. 373.

* * *

Въ 1871 г. былъ избранъ въ комиссію по устройству въ Москвѣ въ 1872 года второй всероссійской выставки рогатаго скота, состоящую подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Николая Николаевича старшаго.

Въ 1872 году, какъ извѣстно, была устроена въ Москвѣ Политехническая выставка. И. Н. Ч. состоялъ членомъ зоологическаго отдѣла комитета по устройству этой выставки. Онъ вмѣстѣ съ другими членами принималъ участіе въ составленіи программы по ветеринарному отдѣлу выставки, приготовленіи списковъ тѣхъ породъ домашнихъ животныхъ, которыя желательно представить Отдѣлѣ [1]). Но главное участіе онъ принималъ по устройству зоотехническаго отдѣла. Свою оцѣнку дѣятельность И. Н. Ч-а нашла въ двухъ нижеприведенныхъ актахъ.

Въ годичномъ Актѣ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи за 1873 г. читаемъ слѣдующее (стр. 87):

— Участіе, которое Академія принимала въ Московской Политехнической выставкѣ, не осталось безъ вниманія со стороны ея почетнаго предсѣдателя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, который выразилъ благодарность за это участіе слѣдующимъ рескриптомъ: „При устройствѣ Политехнической выставки Петровская Земледѣльческая Академія оказала существенныя услуги въ лицѣ многихъ изъ своихъ дѣятелей. Организація сельскохозяйственнаго отдѣла выставки, одного изъ наиболѣе важныхъ и необходимыхъ, безспорно многимъ обязана тому просвѣщенному содѣйствію, которое оказали профессоры Стебутъ, составившій первоначальную подробную программу, Ильенковъ и Чернопятовъ. Въ лѣсномъ отдѣлѣ выставка много обязана трудамъ профессора Скабичевскаго, а въ техническомъ трудамъ профессора Коссова. Директору Академ. Королеву поручено было осуществленіе учебнаго отдѣла, представлявшаго весьма значительныя трудности при своемъ выполненіи. Всѣми этими лицами внесены существенные вклады въ дѣло устройства выставки и обезпеченъ во многомъ ея успѣхъ. Въ виду этого мнѣ, какъ почетному предсѣдателю выставки, вслѣдствіе доклада Общества любителей Естествознанія о заслугахъ учрежденій и лицъ по выставкѣ пріятно выразить особую благодарность Петровской Академіи и признательность какъ Директору ея, такъ и выше-

---

[1]) Протоколы засѣданій Комитета по устройству Политехнической выставки О. Л. Е., А. и Э. Вып. 1, 1870 г. стр. 28, 53.

указаннымъ дѣятелямъ, наиболѣе трудившимся для достойнаго празднованія юбилея Великаго Преобразователя Россіи".

Другой актъ:

За систематическую научную коллекцію овечьихъ шерстей, заключающую болѣе 900 образцовъ, за труды по шерстовѣдѣнію и за содѣйствіе по устройству сельскохозяйственнаго отдѣла Московской Политехнической выставки 1872 г. Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи наградило проф. И. Н. Чернопятова адресомъ.

* * *

Но дѣятельность И. Н. Ч. не исчерпывается только этимъ. Хотя Академія, агрономическія лѣтнія путешествія, выставки и экспертизы отнимали у него много времени, но онъ умѣлъ находить время, чтобы съ результатами своего личнаго наблюденія и опыта знакомить широкіе круги русскаго общества. За разсматриваемый періодъ времени (1865—79 г.) имъ напечатанъ цѣлый рядъ сочиненій, которыя я и привожу въ хронологическомъ порядкѣ.

1867. Руководство къ сушкѣ и храненію хлѣба (Хозяйственныя и техническія руководства, издаваемыя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ). V + III + 285 стр. 8⁰. СПБ. Отдѣльно изданъ: *Атласъ проектовъ и чертежей къ Руководству по сушкѣ и храненію хлѣба*. Jn Folio. 20 листовъ чертежей и 2 листа объясненій.

Еще въ 1844 году Вольное Экономическое Общество предложило конкурскую задачу „объ изысканіи и описаніи легкаго, удобнаго и дешеваго средства сушки и храненія хлѣба, въ особенности собираемаго въ низовыхъ и южныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ". Хотя съ тѣхъ поръ и поступило въ Общество нѣсколько отвѣтныхъ сочиненій, но ни одно изъ нихъ не исчерпывало предмета во всей его полнотѣ. Вслѣдствіе этого Вол. Экон. Общество поручило И. Н. Ч. составить такое сочиненіе по сказанному предмету, которое, вполнѣ соотвѣтствуя современному состоянію науки, обнимало бы всѣ стороны предложенной задачи и служило полнымъ и удовлетворительнымъ отвѣтомъ на всѣ ея требованія. Принимая это порученіе Общества, И. Н. Ч. и приступилъ къ составленію выше обозначеннаго сочиненія, которое и было издано Обществомъ въ 1867 году. Въ немъ онъ подробно излагаетъ соотвѣтственную отечественную и иностранную литературу, подвергаетъ критическому анализу извѣстнѣйшіе способы сушки и храненія хлѣба (въ видѣ зерна, крупы и муки), описываетъ различные типы су-

шиленъ и хлѣбныхъ хранилищъ и, наконецъ, въ видѣ приложенія, излагаетъ способъ храненія хлѣба въ видѣ зерна, муки, сухарей и крупы для нашей арміи.

1869. Воспитаніе телятъ. („Русское Сельское Хозяйство“.— Журналъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 1869 г. № 1, стр. 41—68. № 2, стр. 221—244).

Обозрѣніе по зоотехніи. (Ibidem. 1869. № 3, стр. 163 — 202. 1870 г. № 1, стр. 128—151).

1870. Изслѣдованіе шерстей, представленныхъ въ засѣданіе 6 марта. (Журналъ экстраординарнаго засѣданія 6 марта 1870 года Имп. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства. — „Русское Сельское Хозяйство“ 1870 г. № 4, стр. 26—29).

1870. О раціональныхъ мѣрахъ къ улучшенію туземныхъ породъ скота. (Докладъ, читанный на второмъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ при Имп. Моск. Обществѣ Сельскаго Хозяйства, 22 декабря 1870 г.).

Дебаты, въ которыхъ между другими принимали участіе: Д. И. Менделѣевъ, Л. Н. Шишковъ, Н. Верещагинъ, Е. В. Черняевъ. (Стр. 1—14 и 27—47 стр.).

Операція по искусственному разведенію рыбы. (Земледѣльческая Газета. 1870 г. № 17).

1870. О состояніи шелководства въ Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи въ 1870 году. (Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета шелководства въ 1870 г.—Читано въ годичномъ собраніи Имп. Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства 11 апрѣля 1871 года. — Стр. 79—83).

1872. Скотоводство въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россіи и мѣры въ его улучшеніи 8^0. 4 ненум.+162+IV съ 13 черт. въ текстѣ, съ приложеніемъ 1 табл. рис. и 1 табл. цифр. данныхъ. Москва.

Послѣ освобожденія крестьянъ, хозяева, чтобы вести свое хозяйство безъ убытка, вынуждены были подробнѣе и ближе изучить всѣ условія сельско-хозяйственной промышленности. Имп. Моск. Общ. Сельск. Хозяйства одно изъ первыхъ приняло дѣятельное участіе въ этомъ изученіи условій для болѣе успѣшнаго веденія сельскохозяйственной промышленности. Такъ въ частности оно намѣтило въ программу своей дѣятельности—улучшеніе русскаго скотоводства. Образованъ былъ при Обществѣ Комитетъ Скотоводства. Первымъ шагомъ его дѣятельности была попытка собрать возможно вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи отечественнаго скотоводства, а равно и объ условіяхъ, опредѣляющихъ его ходъ и развитіе, потому что только на основаніи такихъ

свѣдѣній могутъ быть предложены мѣры, и удобныя къ осуществленію и могущія поднять скотоводство, сдѣлавъ его хорошею доходною статьею. Вотъ почему Комитетъ, желая по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать хозяевамъ въ улучшеніи домашняго скота, просилъ ихъ доставлять ему подробныя свѣдѣнія о состояніи скотоводства. На это приглашеніе откликнулись немногіе. Поэтому Комитетъ рѣшилъ собирать нужныя свѣдѣнія чрезъ своихъ членовъ. Подобное порученіе было возложено между другими и на И. Н. Ч.

И. Н. Ч. на свой счетъ, при пособіи Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, въ сопровожденіи нѣсколькихъ студентовъ совершилъ путешествія: въ 1868 г. (по губ.—Нижегор., Каз., Сарат., Астрах., Тавр., Херс., Екатер., Полтав., Харьк. и по землѣ Войска Донского), въ 1870 г. (по губ. — Твер., Моск., Тульск., и Орлов.) и въ 1871 г. (по губ.—Новг., Твер., Яросл., Кост., и Владим.).

Вышеназванное сочиненіе, изданное при пособіи Комитета скотоводства, содержитъ въ себѣ результаты личныхъ наблюденій автора и представляетъ несомнѣнный интересъ: „давно извѣстно, что мы лучше знаемъ иностранный скотъ, чѣмъ свой“, пишетъ его критикъ.

Если ограничиться изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ И. Н. Ч. мѣстностей только одной центральной нечерноземной поволжской и поокской полосой, то и на протяженіи этой площади, по даннымъ И. Н. Ч., всюду: мелкость роста и малость роста, недостатокъ пропорціональности въ частяхъ, доходящій нерѣдко до видимой уродливости, особенно въ лошадяхъ, часто сравнительно высокихъ но короткихъ, на длинныхъ ногахъ, имѣющихъ нерѣдко порочную постановку. Грустный фактъ вырожденія домашняго скота.

Комиссія изъ профессоровъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи: И. А. Стебута, А. П. Людоговскаго и И. А. Сергѣева, разсмотрѣвъ это сочиненіе въ рукописи, пришло къ заключенію что оно, представляя много интереса для русскаго хозяйства, по справедливости заслуживаетъ того, чтобы Министерство оказало профессору Чернопятову денежное пособіе на изданіе этого сочиненія (журналъ засѣданія Совѣта Академіи 18 xi/18 72 г.).

Дебаты по поводу этой работы (Журналъ засѣданія Имп. Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства 18 ш/24 72. Русское Сельское Хозяйство, 1872 г., Т. xi № 4 стр. 334—336).

Критическій очеркъ этой работы мы находимъ въ журналѣ М. Г. И.: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство—1872 г. № 11, стр. 129—144. Написанъ онъ П. Костычевымъ.

1873. Историческій очеркъ развитія тонкошерстнаго овце-

водства въ Россіи и обозрѣніе нынѣшняго положенія его.—Рѣчь ордин. проф. И. Н. Чернопятова, читанная на актѣ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, 21-го ноября 1873 года. 8⁰. Стр.: 64+2 ненум. Москва, 1873.

При составленіи этой рѣчи, „я долженъ былъ, говоритъ И. Н. Ч., прослѣдить съ начала до конца нашъ богатый памятникъ прошедшаго законодательства „Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи“ и „Дѣянія Петра Великаго“, соч. Голикова, а также періодическую литературу со времени ея основанія и многія отдѣльныя сочиненія какъ русскія, такъ и иностранныя“. Пространный рефератъ этой рѣчи, составленный И. Л., помѣщенъ въ журналѣ М. Г. И.: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, 1874 г., № 1, стр. 1—21.

1873. Поѣздка на Богородскую ферму. („Земледѣльческая Газета“, 1873 г. №№ 18 и 19).

1873. Поѣздка на едимоновскую артельную сыроварню. („Земледѣльческая Газета“, 1873 г., № 26).

1873. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Бессарабіи. — (Засуха текущаго года. Упадокъ цѣнъ на скотъ. Общепринятый способъ орошенія. Полеводство и садоводство. Скотоводство. Дойныя овцы. Приготовленіе брынзы. Бытъ царанъ). („Земледѣльческая Газета“. 1873 г., №№ 33, 34 и 35).

Въ теченіе 1875—76 гг. выходила отдѣльными выпусками обширная по своимъ размѣрамъ: *„Настольная Книга для русскихъ сельскихъ хозяевъ“*, составленная А. П. Людоговскимъ, И. А. Стебутомъ, И. Н. Чернопятовымъ и А. А. Фадѣевымъ,—членами Комитета сельско хозяйственной консультаціи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства“. 8⁰. Томъ I. Стр.: VIII+XV+920. Спб. 1875. Томъ II. Стр.: XIII+674+167. Спб. 1876. Изданіе А. Ф. Девріена.

1875. г. Проф. И. Н. Чернопятовъ помѣстилъ во 2-мъ томѣ Настольной Книги отдѣлъ: *„Скотоводство“*, стр. 1—435 съ 45 рис. въ текстѣ.

1876 г. Въ этомъ году онъ помѣстилъ въ томъ же томѣ отдѣлы: *„Птицеводство, Рыболовство* и *Пчеловодство“*. Стр. 436—532 съ рис. 46—66 въ текстѣ.

Книга эта имѣла громадный успѣхъ: она скоро сдѣлалась библіографическою рѣдкостю. Но съ появленіемъ первыхъ же ея выпусковъ на страницахъ спеціальныхъ журналовъ: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, „Земледѣльческая Газета“ и „Русское Сельское Хозяйство“ (за 1875—76 гг.) загорѣлась оживленная полемика между составителями книги и образованными представителями

сельскаго хозяйства. Въ этой полемикѣ одно изъ видныхъ мѣстъ занялъ А. С. Ермоловъ. Но критика не касалась тѣхъ отдѣловъ „Настольной Книги“, которые составлены проф. И. Н. Чернопятовымъ. Да и „Возраженіе“, которое было помѣщено въ „Земледѣльческой Газетѣ“ (№ 10), подписано только двумя авторами Книги.

1877 г. Въ „Запискахъ Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи“ (1877 г. № 1. Стр. 11—19) напечатанъ отзывъ И. Н. Ч. о представленномъ въ это Общество для соисканія преміи барона Унгернъ-Штернберга сочиненіи—„Объ орошеніи полей южной Россіи“—подъ девизомъ: „Labor improbus omnia vincit“. Въ засѣданіи 18 дек. 1876 г. Совѣтъ Общества постановилъ выразить благодарность И. Н. Ч. на этотъ его трудъ.

1878. *Рыбоводство.* (Извѣстія Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи. Годъ 1-й. Вып. 1-й. Стр. 1—21). (Продолженіе будетъ).

Этотъ длинный перечень его печатныхъ работъ показываетъ, какъ онъ чутко понималъ потребности русскаго общества, и свое такъ сказать, отвѣтственное положеніе предъ народомъ, какъ представитель извѣстной отрасли знанія. Распространяя свои взгляды, онъ порождалъ инціативу, направляя при этомъ дѣятельность по болѣе вѣрному пути къ достиженію лучшихъ экономическихъ условій. Только такимъ путемъ создается запасъ знаній въ народѣ, а съ нимъ и улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія.

* * *

Проф. И. Н. Чернопятовъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ нижеслѣдующихъ обществъ: 1) Россійскаго Общества Садоводства въ С.-Петербургѣ (съ 1859 года).

2) Вольнаго Экономическаго Общества (съ 1860 г.).

3) Комитета шелководства, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства (съ 1866 г.).

4) Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (съ 1866 г.).

5) Комитета Скотоводства, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства (съ 1867 г.), а съ 1870 г.—постояннымъ членомъ.

* * *

До сихъ поръ мы говорили о тѣхъ памятникахъ, которые оставилъ послѣ себя И. Н. Ч. во 1) въ спеціальной литературѣ и 2) въ умахъ и сердцахъ своихъ слушателей. Первые знакомятъ

съ тѣмъ, что и какъ наблюдалъ и изучалъ И. Н. Ч. и къ какимъ логическимъ выводамъ онъ приходилъ. Вторые помимо этого показываютъ, какъ онъ относился къ своимъ святымъ обязанностямъ учителя.

Теперь въ заключеніе я позволю себѣ остановить вниманіе читателя на одномъ вещественномъ памятникѣ, который онъ оставилъ послѣ своей смерти и который онъ создавалъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Памятникъ этотъ—коллекція шерстей. Я познакомлю съ исторіей ея возникновенія, какъ она разсказана самимъ И. Н. Ч. въ его Рапортѣ отъ 28-го октября 1872 г., читанномъ въ засѣданіи Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи: „Комитетъ по приготовленію сельскохозяйственнаго отдѣла для Вѣнской всемірной выставки въ предложеніи своемъ, отъ 22-го мая, за № 216, пригласилъ Академію принять участіе во всемірной выставкѣ, имѣющей открыться въ Вѣнѣ въ 1873 г. Имѣя довольно полное собраніе овечьихъ шерстей: а) русскихъ, б) западно-европейскихъ, в) австралійскихъ и г) азіатскихъ, заключающее въ себѣ болѣе тысячи (хранящихся въ закупоренныхъ стеклянныхъ трубочкахъ) образцовъ съ научною разработкою ихъ, показывающею разнообразныя особенности шерсти, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ... сдѣлать зависящее распоряженіе о пересылкѣ собранія къ мѣсту назначенія. При семъ долгомъ считаю заявить Совѣту, что вышеупомянутое мое собраніе коллекцій шерстей по возвращеніи со всемірной выставки я намѣренъ принести въ даръ Петровской Академіи... Начало трудовъ моихъ по составленію принадлежащаго мнѣ собранія коллекцій шерстей относится къ 1846 году, когда я былъ командированъ Департаментомъ сельскаго хозяйства съ научною цѣлью въ Остзейскія провинціи, гдѣ подъ руководствомъ доктора Бёма, завѣдывавшаго тогда всѣми овчарными заводами въ Лифляндіи, я занимался бонитировкою овецъ и сортировкою шерсти и имѣлъ случай получить много замѣчательныхъ образцовъ. Затѣмъ во время двукратнаго моего путешествія за границею, когда я былъ командированъ тѣмъ же самымъ Департаментомъ съ научною цѣлью, я изучалъ овцеводство подъ руководствомъ Тэра въ Мёглинѣ и собралъ много замѣчательныхъ образчиковъ шерсти въ его овчарнѣ. Положивъ такимъ образомъ начало моему собранію и выработавъ планъ его научной обработки, я впослѣдствіи пополнялъ его, посѣщая овчарни во многихъ мѣстахъ за границею и въ разныхъ губерніяхъ Россіи, при чемъ имѣлъ случай включать въ мое собраніе коллекціи многихъ спеціалистовъ, сочувственно относившихся къ моему труду. Научная обработка моего собранія была предпринята: во-1-хъ въ виду возможности

положить твердое основаніе для распознаванія первичныхъ коренныхъ породъ овецъ по анатомическому строенію шерсти и волоса, на что мною было уже указано въ разсужденіи моемъ на степень магистра, изданномъ въ 1863 году; во-2-хъ, въ виду того практическаго значенія правильной оцѣнки шерсти, которая должна лежать въ основаніи тонкоруннаго овцеводства"... (Журналы засѣданій Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи за 1872 г. стр. 84—85).

Подробный отчетъ о Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года былъ помѣщенъ въ цѣломъ рядѣ нумеровъ журнала М. Г. И.: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство" и принадлежитъ перу А. С. Е—ва. Кто скрывается за этими иниціалами, знаетъ вся просвѣщенная Россія. Описывая Русскій сельско-хозяйственный отдѣлъ, въ частности отдѣлъ овцеводства, этотъ знатокъ дѣла говоритъ: „Наконецъ, завершался этотъ отдѣлъ замѣчательною коллекціею, г. Чернопятова, изъ Москвы, который въ двадцати ящикахъ своего богатаго собранія представилъ все, что необходимо для характеристики русскаго шерстянаго дѣла, со всѣми его особенностями, съ его хорошими и дурными сторонами, со всѣми нормальными и ненормальными условіями развитія, болѣзнями, недостатками русскихъ шерстей. Мало интересная для непосвященныхъ, коллекція г. Чернопятова могла предоставить богатый матеріалъ для желающихъ спеціально изучить характеръ и современное направленіе русскаго овцеводства". (1874 г. № 11 стр. 159).

Международное жюри на всемірной Вѣнской выставкѣ присудило И. Н. Ч. за выставленную имъ коллекцію шерстей Anerkennugs-Diplom.

Эта коллекція, бывшая при жизни И. Н. Ч. его личною собственностью, послѣ его смерти была семьею покойнаго пожертвована [1]) Академіи.

* * *

Теперь сообщу нѣсколько данныхъ изъ частной жизни И. Н. Ч. На 33 году своей жизни онъ женился. Практическій умъ его жены (дочери д-ра мед. Круберъ), ея мягкій характеръ и нѣжная любовь къ дѣтямъ,—все это вмѣстѣ создало счастливую, спокойную и выгодную для умственныхъ занятій обстановку. Дѣтямъ своимъ, которыхъ было 8 человѣкъ, онъ старался дать правильное воспитаніе и солидное образованіе. Тихій по характеру, умѣренный по

---

[1]) См. Извѣстія Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи. Годъ 3-ій. Вып. 1, стр. 28—29.

образу жизни, лишенный слабостей свѣтской жизни, онъ все свое свободное время благотворно посвящалъ семьѣ.

Что касается его отношеній къ учащейся молодежи, то онъ всегда былъ отзывчивъ къ ея нуждамъ, помогая ей словомъ и дѣломъ. Онъ былъ членомъ-учредителемъ общества для пособія нуждающимся студентамъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ сельскимъ хозяевамъ, обращавшихся къ нему за разъясненіемъ тѣхъ или другихъ волновавшихъ ихъ злобныхъ вопросовъ хозяйства, онъ былъ всегда безкорыстнымъ совѣтникомъ.

Долгое пребываніе за границею, но не въ большихъ шумныхъ городахъ, а среди трудящагося класса провинцій, оказало несомнѣнное выгодное вліяніе на И. Н. Ч. Мы видѣли, какъ мало удовлетворяло его одно только выполненіе служебной программы. Онъ стремился къ изученію конкретной Россіи, къ изученію того дѣйствительнаго состоянія сельскохозяйственной Россіи, интересамъ которой онъ поставленъ служить. Мы видѣли, какъ онъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ совершаетъ ради этого свои путешествія[1]), захватывая каждый разъ громадныя площади Евр. Россіи. Вся жизнь И. Н. Ч. есть сплошной трудъ, трудъ на пользу родины. *Онъ глубоко сознавалъ, что только дѣйствительнымъ изученіемъ родины можно сдѣлаться полезнымъ ей сыномъ.*

18-го іюня 1873 года закончился срокъ 25-лѣтней службы проф. И. Н. Ч. по учебному Вѣдомству. 27-го октября Петровская Академія избрала его опять профессоромъ на первое пятилѣтіе. По истеченіи этого пятилѣтія (лѣтомъ 1878 г.) кафедра была объявлена вакантною. И. Н. Ч. продолжалъ читать лекціи по найму, но не долго. Уже въ маѣ 1878 года, чувствуя себя нездоровымъ, И. Н. Ч. проситъ Совѣтъ Академіи объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска для поправленія здоровья, каковой и получаетъ на время съ 3-го іюня по 15 августа. Вслѣдствіе уже развившейся тяжелой болѣзни (ракъ) лекціи въ 1878—79 году читались съ трудомъ и съ перерывами.

1-го мая 1879 года И. Н. Ч. скончался, на 57 году своей жизни. Совѣтъ Петровской Академіи постановилъ выразить вдовѣ О. А. Чернопятовой свое соболѣзнованіе въ понесенной потерѣ.

Декабрь 1904 г.
Карадачъ.

Т. И. Вяземскій.

---

[1]) Во время его путешествія по землѣ Войскаго Донского съ нимъ случилась одна изъ нерѣдкихъ у насъ административныхъ ошибокъ. Пытливое изученіе состоянія сельскаго хозяйства столкнулось съ пытливымъ отыскиваніемъ опасныхъ людей: И. Н. Ч. былъ задержанъ и подвергнутъ обыску. Случай этотъ попалъ на страницы не только русской, но и заграничной печати.